

Известия Алтайского государственного университета. 2025. № 5 (145). С. 37–45.
Izvestiya of Altai State University. 2025. No 5 (145). P. 37–45.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Научная статья
УДК 94(510)
ББК 63.3(5Кит)
[https://doi.org/10.14258/izvasu\(2025\)5-05](https://doi.org/10.14258/izvasu(2025)5-05)

Специфика буддийского пантеона в Китае (на примере буддийского храма Синлун)

Елена Игоревна Варова

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, elena-varova@mail.ru

GENERAL HISTORY. SPECIAL HISTORICAL DISCIPLINES

Original article

On the Specific Character of the Buddhist Pantheon in China: The Xinlong Temple as a Case Study

Elena I. Varova

Altai State University, Barnaul, Russia, elena-varova@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения в отечественной историографии буддийского культового зодчества с целью выявления специфики и особенностей храмовых объектов и буддийского пантеона. История исследования китайского буддизма занимает центральное место в истории изучения религий и верований древних китайцев. Автор исследует древний буддийский пантеон в храмах Китая. На основе полевых исследований, проведенных на северо-востоке Китая, изучен древний буддийский храм Синлун (兴隆寺), выявлены главные божества храма: Гуань-Инь, Будда, архаты, божества «воины». Источниковой базой выступает этот буддийский храм, построенный в эпоху правления династии Цин, а также божества буддийского пантеона данного комплекса. В результате исследования было установлено, что художественная экспозиция буддийского пантеона в Китае занимает центральное место в изучении религиозного культа и его влияния на культуру и общество.

Ключевые слова: буддизм, культура Китая, буддийский пантеон, буддийский храм Синлун (兴隆寺), храмы, архитектура

Abstract. The relevance of this study arises from the need, within Russian historiography, to examine Buddhist cult architecture in order to identify the specific characteristics and distinctive features of temple complexes and the Buddhist pantheon. The history of research on Chinese Buddhism occupies a central place in the broader study of ancient Chinese religions and belief systems. The author investigates the ancient Buddhist pantheon as represented in Chinese temples. Based on fieldwork conducted in northeastern China, the study focuses on the ancient Buddhist temple Xinlong, identifying its principal deities — Guanyin, the Buddha, the arhats, and the warrior deities. The source base of the research consists of this Buddhist temple, built during the Qing dynasty, and the representations of the Buddhist pantheon within its complex. The study concludes that the artistic configuration of the Buddhist pantheon in China plays a central role in understanding the religious cult and its influence on both culture and society.

Keywords: Buddhism, Chinese culture, Buddhist pantheon, Xinglong Buddhist Temple (兴隆寺), temples, architecture

Для цитирования: Варова Е.И. Специфика буддийского пантеона в Китае (на примере буддийского храма Синлун) // Известия Алтайского государственного университета. 2025. № 5 (145). С. 37–45. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2025\)5-05](https://doi.org/10.14258/izvasu(2025)5-05).

Во второй половине XIX в. — начале XXI в. в Китае все больше внимания уделялось процессу реконструкции традиционной архитектуры Китая. Вопрос о необходимости классификации религиозного пантеона неоднократно поднимался как органами государственной власти по религиозной политике, так и всекитайскими религиозными организациями. Исследование буддийского пантеона в Китае в XXI в., специфики религиозного аспекта, несмотря на серьезную работу историков по изучению данной области, остается актуальной научной задачей. В числе важных и недостаточно полно исследованных тем остается изучение буддийского пантеона в провинциях Китая с целью сопоставления оценки влияния буддизма на регионы Китая.

История формирования китайского буддизма как особого феномена цивилизации Дальневосточного региона является одной из актуальных проблем для востоковедных дисциплин и непосредственно китаеведения, а также буддологии в целом. В последние годы наблюдается также определенный рост интереса специалистов к так называемому простонародному буддизму, в русле которого сформировался весьма своеобразный мировоззренческий комплекс. Однако буддизм в Китае продолжил там свое существование не только в виде учения или комплекса простонародных верований. Параллельно происходило его становление в качестве активной политической силы и внедрение в систему официальной идеологии китайского имперского общества [1, с. 145]. С момента основания Китайской Народной Республики (КНР) в академических и общественных кругах появилось относительно немного книг по истории древних китайских городов, а также несколько монографий по древней архитектуре Китая. В ходе исследования древних построек особое внимание было уделено древним городам, была собрана и аккумулирована информация о них [2, с. 608].

В современной отечественной историографии становится актуальным изучение религиозной архитектуры Китая, выявление специфики буддийского пантеона и особенностей религиозной практики. Вопрос о создании буддийского пантеона возникал не только в буддийских храмах центрального, северного и южного Китая, но и на окраинах провинции Синьцзян в западной части Китая, включенных в общую религиозную систему страны. В свою очередь формирование буддийского пантеона с акцентом на традиционный китайский мифологический прототип божеств было обусловлено факторами, имеющими местную китайскую специфику.

For citation: Varova E.I. On the Specific Character of the Buddhist Pantheon in China: The Xinlong Temple as a Case Study. *Izvestiya of Altai State University*. 2025. No 5 (145). P. 37–45. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2025\)5-05](https://doi.org/10.14258/izvasu(2025)5-05).

Целью статьи является анализ буддийского пантеона в Китае, выявление отличительных черт, присущих религиозному пантеону.

Изучение буддизма в России имеет длительную историю. Основой источниковой базы статьи стали полевые материалы автора из провинции Хэйлунцзян. Среди них особого внимания заслуживает буддийский храм Синлун (兴隆寺), расположенный на юго-западе города Бохай, уезд Нинань, городской округ Муданьцзян. Храм был построен в начале периода правления императора Канси — маньчжурской династии Цин в Китае. Храм Синлун имеет долгую историю, которая насчитывает более 1200 лет. Храм начали строить во времена династии Тан (737–793). Изначально в нем находились статуи Патриарха Цзялань, Манджушри, Пушэня, Гуань-инь, Четырех Небесных Царей и Восемнадцати Архатов. В эпоху Мин храм был разрушен, восстановлен уже при династии Цин. В данном источнике содержатся не только историко-культурные аспекты храмо-строения при правлении династии Цин, в том числе и божества буддийского пантеона данного комплекса. В историографии проблема анализа буддийского пантеона представлена крайне фрагментарно. Работы до XIX в. посвящены преимущественно проблемам распространения буддизма на севере и юге Китая. Недостаточно полно исследованы распространение буддизма на востоке и западе Китая, а также формирование динамичной системы буддизма с ее синкретизмом и влиянием национальных традиций на систему божеств. Среди российских ученых-востоковедов необходимо выделить Е.А. Торчинова, посвятившего исследованию буддизма в Китае труды «Философия китайского буддизма» [3], «Введение в буддизм» [4]. В XXI в. вопрос о необходимости классификации буддийских божеств рассматривался в работах М.Е. Кравцовой «История культуры Китая» [5], «История искусства Китая» [6]. В данных работах исследователь представила подробный анализ буддийского пантеона. Историю буддийских организаций в XX–XXI вв. изучает Светлана Алексеевна Горбунова — доктор исторических наук, автор диссертации «Китайский буддизм и общество в XX в.: история создания и деятельности буддийских объединений в Китае» [7]. Автор акцентирует внимание на роли буддизма в современном китайском обществе. В своей работе она рассматривает историю буддийских объединений в XX в., а также важнейшие проблемы китайского буддизма новейшего времени.

Эрик Цюрхер уделял внимание вопросам истории древнего буддизма, занимаясь в течение четырех с по-

ловиной десятилетий исследованиями китайского буддизма. Одна из значимых его работ — «Буддизм в Китае» [8]. Среди европейских ученых, посвятивших свою деятельность изучению истории буддизма, необходимо отметить профессора философии Генриха Дюмулена, который занимался исследованиями буддизма в Китае. Одна из его известных работ — «История Дзэн-буддизма. Индия и Китай» [9].

Процесс формирования и развития древней буддийской архитектуры анализируется в исследованиях китайского архитектора Вэй Жана (韋然). Ученый родился в Шанхае в 1951 г., участвовал в выставках «Древняя архитектура Чэндэ», «Путеводитель по древней архитектуре». Среди его работ необходимо отметить издание «Древняя буддийская архитектура Китая». К вопросу исследований архитектуры династии Тан обращается исследователь Ли Бай Цзин, собравший множество ценных данных и осуществивший глубокий и детальный анализ буддийской архитектуры в Китае [10].

Стоит отметить, что несмотря на возросший интерес к исследованию буддизма и буддийского пантеона, научные труды, специально посвященные вопросам буддийского пантеона в разных регионах и провинциях Китая, отсутствуют. В большинстве работ освещены проблемы становления и развития как самого буддизма, так и общего «китаизированного» пантеона. Таким образом, актуальность исследования проблемы отдельных храмов в разных регионах Китая обусловлена недостаточной изученностью проблемы.

Согласно мнению китайских историков, буддизм был официально признан в Китае около 67 г. нашей эры [11, с. 4]. Ученые отмечают факторы, способствовавшие внедрению буддизма в китайскую культуру: «1) проникновение буддизма в Китай совпало с политическим и экономическим кризисом Ханьской империи, приведшим к ее ослаблению, а затем к падению. Кризис сопровождался огромными бедствиями на

рода. В этой обстановке буддийское учение, обещавшее избавление людей от страданий, находило все большее число сторонников; 2) буддизм не встретил в Китае идеологического соперника, который претендовал бы на монопольное господство в религиозно-идеологической сфере, авторитет которого исключал бы всякое соперничество, не допускал бы ни одной чуждой идеологии; 3) буддизм встретил в Китае религиозно-философское учение, видимое сходство с которым облегчило ему продвижение в этой стране. Это был даосизм» [12, с. 10–11]. По мнению профессора Эрика Цюрхера, исследования позднего ханьского буддизма затрудняются из-за крайней скудности первичной исторической информации [8, р. 27].

К основным предпосылкам, приведшим к перенесению буддизма с родной индийской почвы в культуру и повседневную жизнь Китая, относят распространение буддийского учения. Данный этап в истории Китая может считаться одним из наиболее значительных событий в истории религии. Буддизм начал проникать в Китай в первом веке н.э., и к IV в. он распространился настолько, что можно уже говорить о расцвете китайского буддизма [9, с. 74]. Распространение буддизма повлекло за собой стремление к монументальным образам в скульптуре и живописи, определило создание грандиозных архитектурных ансамблей. В Китае началось сооружение скальных монастырей, храмов и пагод. Стоит отметить, что своего расцвета буддийское храмовое зодчество достигло в эпоху правления династии Тан [13, с. 23–24]. К основным предпосылкам, приведшим к распространению и устойчивости буддизма, можно отнести его близость к древней китайской философии. После распространения буддизма по всей территории Китая большинство его жителей приняли буддизм (рис. 1) как идентичную ментальности Китая религию наравне с даосизмом и философско-нравственным учением — конфуцианством [9, с. 74].

Рис. 1. Изображение буддийских святых и мирян с подношениями. Первая половина XIX в. [14]

Буддизм проник в Китай из Индии, однако помещения для статуй божеств, которые в Индии строились из кирпича и камня, в Китае не получили распространения. Китайские буддийские монастыри стали строить в духе традиционной архитектуры, то есть наподобие дворцовых и жилых ансамблей. Как правило, зал для статуй святых делался размером в 3–5 «цзянь» (6–10 метров) (в крупных монастырях в 7–9 «цзянь») (14–17 метров). Там могли быть установлены одна фигура Будды или несколько фигур буддийских святых. Скульптуры располагались либо в центре зала, либо у стены напротив входа. Наиболее древним из сохранившихся павильонов со статуей Будды является Большой зал в монастыре Фогуан (гора Утайшань провинция Шаньси), начало строительства которого датируется 857 годом. Зал имеет размер 7 «цзянь» (14 метров), протяженность 34 метра и ширину от входа до задней стены 17,6 метра. У задней стены установлен иконостас длиной 5 «цзянь» (10 метров) с фигурами Будды Шакья-Муни и других будд и бодхисатв [15, с. 109].

В конце правления династии Хань в Китае появились священные писания буддизма, следовательно, после более чем тысячелетнего распространения он укоренился и развился в Китае. В дополнение

к оригинальным учениям из Индии, он также усилил небесное и человеческое влияние. Буддизм повлиял и на традиционную архитектуру Китая, привнес оригинальные элементы декоративного убранства культового зодчества. В дополнение к деревянным или каменным горным воротам, главным залам и другим помещениям в храмах часто строятся различные ступы или гробницы. Кроме того, гроты и храмы представляют собой уникальные архитектурные формы, которые в основном встречаются в северном и западном Китае. Буддизм привнес в Китай благочестивую веру, а также красоту торжественной буддийской архитектуры [10, с. 1]. Развитие буддийской архитектуры в основном базируется на деревянных конструкциях. Для покрытия крыши использовалась терракотовая черепица. На узлах деревянных конструкций использовали золотисто-красный уплотнительный материал из бронзы. Во времена династий Цинь и Хань формы крыш превратились в двухэтажные, трехэтажные, четырехэтажные, двухэтажно-остроконечные, комбинированные кровли многоэтажных зданий [16, с. 1].

Буддийская архитектура (рис. 2) во многом восприняла китайские национальные традиции.

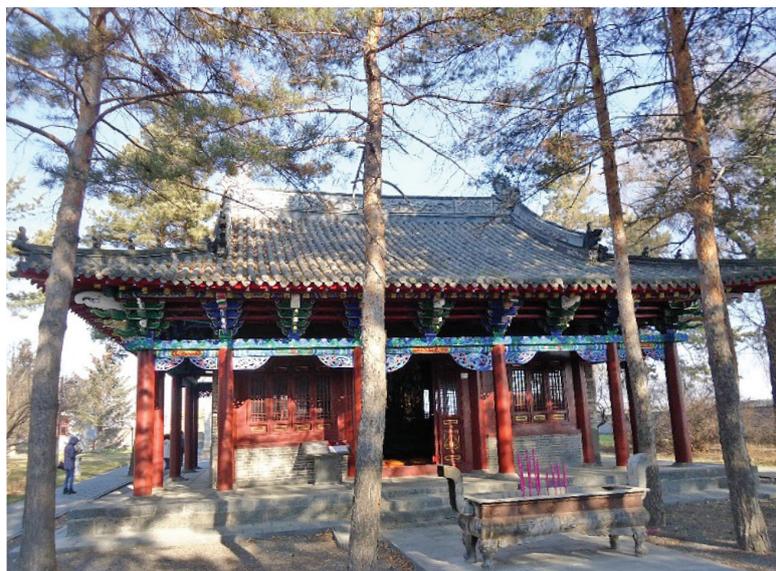

Рис. 2. Буддийский храм «Синлун». Полевые материалы автора. КНР. Муданьцзян. Ноябрь 2014 г.

Все древние храмы построены по определенному плану. В центре передней ограждающей стены расположены главные ворота, по обе стороны от них во дворе храма стоят две колокольни. Дальше по центральной оси следует Павильон Небесного бога, за ним — Павильон главных сокровищ, а в третьем дворе — Хранилище сутр. По построению плана и архитектурному облику павильонов китайские буддийские храмы очень сближаются с императорскими дворцовыми архитектурными сооружениями. Они бли-

стательны и великолепны — это и есть отличительная особенность буддийских храмовых комплексов в Китае [17, с. 151].

Деревянные статуи бодхисаттв, архатов и народных божеств — постоянный атрибут каждого китайского храма [18, с. 467].

Автором статьи была предпринята поездка в провинцию Хэйлунцзян с целью изучения буддийской культовой архитектуры и изучения буддийского пантеона. В ходе полевых исследований был изучен храм

Рис. 3. Статуи богов – защитников Будды. Полевые материалы автора. КНР. Муданьцзян. Ноябрь 2014 г.

Синлун — Бохайское наследие Китая. На территории храмового комплекса расположен храм Богини Гуань-Инь — богини милосердия, храм Будды, Храм Воинов (рис. 3, 4). На территории храма находится музей, в котором располагаются находки и экспозиции буддийских храмовых объектов. Установлено, что храм Синлун является архитектурным памятником культуры провинции Хэйлунцзян.

Рис. 4. Статуя божества — защитника Будды. Полевые материалы автора. КНР. Муданьцзян. Ноябрь 2014 г.

Анализ проведенных исследований буддийского храма Синлун (兴隆寺) показывает, что наибо-

лее почитаемыми божествами буддийского пантеона в храме являлись: Гуань-Инь, Будда, Боги-воины. Кроме того, необходимо отметить, что в буддийском пантеоне в Китае Гуань-Инь — преобладает в основном на северо-востоке Китая. В южных регионах Китая наиболее почитаем образ самого Будды. На западе Китая можно проследить индо-тибетское влияние на формирование образов буддийского пантеона.

Следует отметить, что китайские архитекторы стремились к тому, чтобы буддийская архитектура соответствовала основным архитектурным планировочным параметрам градостроительного канона Китая. Единственным специфическим — не китайским — сооружением были пагоды [5, с. 271]. Возведенные в самых живописных местах многоярусные башни — пагоды стали символами буддийской веры, воплотили понятия возвышенного, духовного [13, с. 24].

О достижении средневековой скульптуры можно судить по многочисленным статуям популярнейшей среди китайских буддистов богини Гуань-Инь, которая стала в Китае олицетворением сострадания [18, с. 466]. В китайской культуре имя Гуань-Инь переводится как «Наблюдающая за звуками», т.е. улавливающая все звуки, издаваемые живыми существами, чтобы оказать им помощь. Кроме того, культ богини Гуань приобрел в Китае популярность как божества, оказывающего милость на просьбу супругов о рождении сына [5, с. 276]. Как отмечает историк Юй Чжунфан, повторение имени Гуань-Инь — как «демократический путь спасения», предоставляет всем верующим — без различия пола, статуса или социального класса — возможность заручиться поддержкой бодхисаттвы [19, с. 190].

Согласно утверждениям китайских ученых, специализирующихся на изучении религии, помощь мирянам (рис. 5) может быть оказана с использованием элементарного ритуала «призывания», состоящего

из молитвы о немедленной помощи, сопровождаемой как можно большим количеством раз повторением имени божества. Ничего большего от человека, которому угрожают обстоятельства, не требуется. Следовательно, не нужно никаких специальных приспособлений или подготовки; призыв может быть произнесен в любом месте и в любой момент, как это диктуется только потребностью и волей преданно-

го. Это практика, вдохновленная буддизмом. В период правления Шести династий повторение имен будд и бодхисаттв, таких как Амигхса, Майтрейя и Авалокитешвара, стало обычной практикой среди верующих буддистов, особенно для приверженцев учений Чистой Земли. Подобно чтению сутр, это позволяло им обрести духовные заслуги и продвинуться к нирване [19, с. 190].

Рис. 5. Изображение буддийских божеств и поклоняющихся им мирян. Пер. пол. XIX в. [20]

Исследователи отмечают, что в каждом китайском храме можно встретить скульптурные изображения, техника изготовления которых пришла из Индии. Майтрейя и Амигхса стали центральными фигурами в китайском буддизме, особой же популярностью в Китае пользовалась бодхисаттва Авалокитешвара, знаменитая китайская Гуань-Инь. Храмы в ее честь стали возводиться по всему Китаю [21, с. 623, 612]. По мнению ученого Хенрика Соренсен, «Обзор старых храмов и мест с буддийскими скульптурами показывает, что с начала восьмого века культы, посвященные буддийским формам Авалокитешвары, были широко распространены и популярны в восточной части провинции Сычуань. Будда Вайрочана в своей украшенной форме является одним из самых ранних буддийских изображений в провинции Сычуань. Он встречается в нескольких скульптурных памятниках в центральной части провинции, начиная с конца VII века» [22, с. 395].

Центральное место в буддийском изобразительном искусстве Китая занимают изображения Будды (рис. 6) в трех основных вариантах: в ипостаси Учителя (сидящая фигура с приподнятой и согнутой в локте правой рукой, что является знаком наставничества), Торжествующего Будды (сидящая фигура

и пребывающего в паринирване Будды (лежащая фигура) [5, с. 274–275].

В исследованиях современного периода большой известностью пользуются пещерные храмы Юньган (V–VI вв.), Луньмьнь (VI–VII вв.) и Цяньфодун в Дуньхуане (IV–XIII вв.). Монументальная скульптура в этих храмах отличается большой выразительностью, четкостью и порой изысканностью форм [23, с. 35]. Ученые провели четкую линию распространения буддизма в Китае, в том числе культа буддийских божеств, проходящую с севера до столицы провинции Ичжоу (современный Чэнду) и постепенно распространяющуюся на уезды непосредственно к югу, юго-западу и востоку от нее. Главные уездные города стали центрами, откуда буддийская иконография проникла в сельскую местность. Самые ранние образцы эзотерического буддийского искусства в провинции Сычуань относятся ко второй половине VII в. В последующие столетия их число постепенно росло.

В той мере, в какой буддийские скульптуры указывают на соответствующую религиозную деятельность, можно предположить, что первый расцвет буддизма в провинции Сычуань пришелся на IX в. [22, с. 394]. Обзор древних храмов и мест с буддийскими скульптурами показывает, что с начала VIII в. культы, посвященные эзотерическим буддийским фор-

Статуя Будды и архатов в буддийском храме «Синлун». Полевые материалы автора. КНР. Муданьцзян. Ноябрь 2014 г.

мам Авалокитешвары, были широко распространены и популярны в восточной части провинции Сычуань. Будда Вайрочана в своей украшенной форме является одним из самых ранних эзотерических буддийских изображений в провинции Сычуань. С конца VII в. он встречается в нескольких скульптурных памятниках в центральной части провинции. Культ тысячерукого Авалокитешвары был чрезвычайно популярен во всей восточной Сычуани, и практически на всех скульптурных памятниках есть одно или несколько изображений этой формы Авалокитешвары. Изображения Амогхапасы часто встречаются в период Пяти династий, но относительно редки в эпоху Тан. Культ божества Вайшравану — Небесного царя Севера, был возведен в ранг буддийских божеств Китая во времена династии Тан. Он не только был выведен из традиционного контекста как один из четырех Небесных царей, но и в середине правления династии вокруг его персоны как главного объекта поклонения возникла эзотерическая буддийская группа. Культ Вайшраваны был широко распространен в Сычуани во времена династии Тан, и изображения этого бога можно найти в большинстве скульптурных памятников провинции [22, с. 395].

Китайский буддизм, развитие которого началось при Южных и Северных династиях, в эпоху Тан достиг наивысшего расцвета. В это время в обществе появилось немало крупных землевладельцев из среды буддийских монахов, их монастыри и храмы владели обширными земельными угодьями [24, с. 264].

С развитием глиняной скульптуры, железного литья и производства лакокрасочных материалов в буддийской культовой скульптуре стали все чаще применять глиняное валяние, железные детали, масляную краску. Статуи божеств стремились делать все

более грандиозными. Для них потребовались более высокие помещения. Зал в монастыре Дуласы (уезд Цзисянь, Тяньцзинь), где установлена статуя богини Авалокитешвары — покровительницы материнства, был построен в 984 г. Снаружи он выглядит как двухэтажное строение, а внутри разделен на три этажа. Общая высота зала — 22,5 метра, высота установленной в зале статуи Авалокитешвары — 16 метров. Чтобы увидеть лицо богини, надо подняться на площадку третьего этажа и дожидаться момента, когда через окна проникнет луч света. Все это способствует созданию атмосферы недоступности святого лика взору смертных. Еще более высокая статуя тысячерукой и тысячеокой богини Авалокитешвары находится в монастыре Пуиньсы (Чэньдэ провинции Хэбэй). Высота ее — 24,12 метра. Чтобы можно было поближе рассмотреть статую, вокруг нее имеются площадки в три яруса.

Самой большой статуей Будды в Китае, да и во всем мире, является высеченный в скале Будда монастыря Линьюньсы (Лэшань провинции Сычуань). В высоту он достигает 71 метр, в плечах — 24 метра, один его нос равняется 5 метрам. Его создание длилось 90 лет (713–803). Первоначально Лэшаньский Будда находился в громадном, под стать ему, семиэтажном деревянном храме, но храм сгорел во время пожара в период династии Мин. Сегодня, чтобы увидеть этого Будду во весь его рост, нужно находиться посредине реки, омывающей утес, в котором он вырублен [15, с. 110–11].

Китайская буддийская практика с IX в. все больше фокусируется на бодхисаттвах, которые помогают избегать катастроф и приобретать удачу (除災招福). Практика, в отличие от философии или доктрины, относится к ритуалу, который составляет основу двух вели-

ких цивилизаций — Индии и Китая, подкрепленных буддизмом в Китае. В Китае ритуал (lǐ 禮) означает выполнение иерархически определенных действий, которые обычно касаются семейных отношений; в Индии ритуал — рассматриваемый через китайское зеркало — представлен актом подношений для богов и божеств, которые регулируют вселенную вокруг нас. На протяжении почти двух тысячелетий китайские буддисты разрабатывали сложные ритуалы, которые сочетают в себе индийские и китайские формы почитания буддийских божеств. Исследование влияния эзотерической буддийской литературы, учителей и практик в Китае должно происходить в контексте как китайских культурных норм, так и буддийских обрядов, которые существовали до и после широкого распространения буддизма в Китае в VII и XIII вв. [22, с. 515]. Стоит отметить, что несмотря на возросший интерес к исследованию буддизма в Китае, изучение буддийского пантеона предельно осложняется обширностью философско-религиозных представлений этого вероучения и многочисленностью его божеств [25, с. 440].

В заключение отметим, что буддизм, испытав на себе значительное влияние китайской культуры, привел к увеличению строительства буддийских храмов по всей территории Китая, а в дальнейшем и к рас-

цвету буддийского пантеона [25, с. 349]. Расцвет буддийского культового зодчества в Китае приходится на династию Тан, именно в этот период по всей стране массово сооружаются храмы и монастыри, увеличивается приток монахов и священнослужителей в монастыри. При династии Мин и Цин концентрируются огромные финансовые средства на реставрацию буддийских храмов. Высокий уровень поддержки императорской власти способствовал успешной адаптации буддизма на всей территории Китая.

Таким образом, формирование буддийского пантеона стало ответом на целый ряд изменений социальных и культурных отношений, произошедших на территории Китая. Несмотря на увеличение числа буддийских храмов и разновидностей культа божеств, вопрос о необходимости классификации буддийского пантеона и упорядочивании регламента синкретизма не потерял своей актуальности. В свою очередь это вынуждало органы государственной власти, регламентирующей процесс религиозного культа, выстраивать определенный порядок и иерархию буддийского пантеона. Последнее обстоятельство очень знаменательно, так как регламентирующий процесс способствовал выстраиванию буддийского пантеона по иерархии для того или иного храма, элементов декора и религиозной символики.

Библиографический список

1. Восток: Философия. Религия. Культура. СПб., 2001. 260 с.
2. Чжан Ихуань [张我寰]. Чжунго Чэнчи [История архитектуры в Китае=中国城池史] // Байхуа вэнь и чубаньшэ [Издательство литература и искусство=百花文艺出版社]. 2002. 342 с. (на кит. яз.).
3. Торчинов Е.А. Философия китайского буддизма. СПб. : Азбука-классика, 2001. 256 с.
4. Торчинов Е.А. Введение в буддизм. СПб. : Амфора, 2013. 429 с.
5. Кравцова М.Е. История культуры Китая. СПб. : Лань, 1999. 416 с.
6. Кравцова М.Е. История искусства Китая. СПб. : Лань, 2004. 960 с.
7. Горбунова С.А. Китайский буддизм и общество в XX в.: История создания и деятельности буддийских объединений в Китае: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03. М., 2000. 269 с.
8. Erik J.Z. Buddhism in China. Leiden; Boston: Brill, 2013. 675 p.
9. Дюмулен Г. История Дзэн-буддизма. Индия и Китай. СПб.: ОРИС, 1994. 336 с.
10. Чжунго Гуцзяньчжу Даси Фоцзяо Цзяньчжу Фотуо Сянхо Та Сы Ку [Энциклопедия древнекитайской архитектуры: Буддийская архитектура=中国古建筑大系: 佛教建筑-佛陀香火塔寺窟] // Чжунго Цзяньчжу Гуне Чубаньшэ Бянь [Строительная промышленность Китая=中国建筑工业出版社编]. 1993. 456 с. (на кит. яз.).
11. Buddhism and Buddhists in China. New York: The Macmillan Company, 1924. 104 p.
12. Горбунова С.А. Китай: религия и власть. История китайского буддизма в контексте общества и государства. М. : ФОРУМ, 2008. 320 с.
13. Виноградова Н.А. Искусство Китая. М. : Изобразительное искусство, 1988. 250 с.
14. НИОР РГБ. (Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки). Ф. № 274. № 344. Свиток с изображением буддийских святых и мирян с подношениями. Пер. пол.1 9 в. Бумага, рисунок натуральными красками. 217×67 см.
15. Лоу Цинси. Традиционная архитектура Китая. Пекин : Межконтинент. изд-во Китая, 2002. 175 с.
16. Ли Бай Цзинь [李百进]. Тан Фэн Цзяньчжу Инцзао [Архитектура и строительство=唐风建筑营造] // Чжунго Цзяньчжу Гун Бэй Чубаньшэ [Китайская архитектура=中国建筑工北出版社]. 2005. 348 с. (на кит. яз.).
17. Чжунго Вэньхуа Чанши Гоцзя Ханьюй Гоцзи Туйгуан Линдаосяоцзу Баньгунши [Энциклопедия о культуре Китая=中国文化常识/国家汉语国际推广领导小组办公室] // Хуаюй Цзяосюэ Чубаньшэ [华语教学出版社]. 2006. 367 с. (на кит. яз.).

18. Малавин В.В. Китайская цивилизация. М.: АСТ, 2001. 632 с.
19. Christine M. *Buddhism and Taoism Face to Face: Scripture, Ritual, and Iconographic Exchange in Medieval China*. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2008. 256 p.
20. НИОР РГБ (Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки). Ф. № 274. № 346. Свиток с изображением буддийских божеств и поклоняющихся им мирян. пер. пол. 19 в. (бумага, рисунок натуральными красками, 267×68 см.).
21. Васильев Л.С. История религий Востока. М.: КДУ, 2004. 704 с.
22. Henrik H.S., Richard K.P. *Esoteric Buddhism and the Tantras in East Asia*. Leiden: Boston, 2011. 1147 p.
23. Искусство народов Востока. Путеводитель-очерк. М.: Советский художник, 1968. 108 с.
24. История китайской философии. М.: Прогресс, 1989. 552 с.
25. Кравцова М.Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая. СПб.: Лань: Триада, 2004. 960 с.

References

1. *The East: Philosophy. Religion. Culture*. SPb., 2001. 260 p. (In Russ.).
2. Chzhan Ihuan. *The History of Architecture in China. Tyan'czin'*: Literatura i Iskusstvo, 2002. 342 p. (In Chin.).
3. Torchinov E.A. *The Philosophy of Chinese Buddhism*. SPb: Azbuka-klassika, 2001. 256 p. (In Russ.).
4. Torchinov E.A. *An Introduction to Buddhism*. SPb: Amfora, 2013. 429 p. (In Russ.).
5. Kravtsova M.E. *History of Chinese Culture*. SPb.: Lan', 1999. 416 p. (In Russ.).
6. Kravtsova M.E. *History of Chinese Art*. SPb.: Lan', 2004. 960 p. (In Russ.).
7. Gorbunova S.A. *Chinese Buddhism and Society in the 20th Century: History of the Creation and Activities of Buddhist Associations in China*: Dissertation of Doctor of Historical Sciences: 07.00.03. Moscow, 2000. 269 p. (In Russ.).
8. Erik J.Z. *Buddhism in China*. Leiden • Boston: Brill, 2013. 675 p.
9. Dumoulin H. *The History of Zen Buddhism. India and China*. SPb.: ORIS, 1994. 336 p. (In Russ.).
10. *Encyclopedia of Ancient Chinese Architecture: Buddhist Architecture*. Beijing, Stroitel'naya Promyshlennost' Kitaya, 1993. 456 p. (In Chin.).
11. *Buddhism and Buddhists in China*. New York: The Macmillan Company, 1924. 104 p.
12. Gorbunova S.A. *China: Religion and Power. The History of Chinese Buddhism in the Context of Society and the State*. Moscow: ID «FORUM», 2008. 320 p. (In Russ.).
13. Vinogradova N.A. *Art of China*. Moscow: Izobrazitel'noe Iskusstvo, 1988. 250 p. (In Russ.).
14. NIOR RGB. (Research Department of Manuscripts, Russian State Library). F. № 274. № 344. *Scroll Depicting Buddhist Saints and Laypeople with Offerings. First Half of the 19th Century*. Paper, Drawing in Natural Colors. 217×67 cm. (In Russ.).
15. Lou Qingsi. *Traditional Architecture of China*. Beijing: China Intercontinental Press, 2002. 175 p. (In Russ.).
16. Li Baj Czin. *Architecture and Construction*. Beijing: Sever, 2005. 348 p. (In Chin.).
17. *Encyclopedia of Chinese Culture*. Beijing: Kitajskij Yazyk, 2006. 367 p. (In Chin.).
18. Malyavin V.V. *Chinese Civilization*. Moscow: AST, 2001. 632 p. (In Russ.).
19. Christine M. *Buddhism and Taoism Face to Face: Scripture, Ritual, and Iconographic Exchange in Medieval China*. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2008. 256 p.
20. NIOR RGB. (Research Department of Manuscripts, Russian State Library). F. No. 274. No. 346. *Scroll Depicting Buddhist Deities and Laypeople Who Worship Them. First Half of the 19th Century* (Paper, Drawing in Natural Colors, 267×68 cm). (In Russ.).
21. Vasilyev L.S. *History of Eastern Religions*. Moscow: KDU, 2004. 704 p. (In Russ.).
22. Henrik H.S., Richard K. P. *Esoteric Buddhism and the Tantras in East Asia*. Leiden: Boston, 2011. 1147 p.
23. *The Art of the Peoples of the East. A Guide-Essay*. Moscow: Sovetskij Hudozhnik, 1968. 108 p. (In Russ.).
24. *History of Chinese Philosophy*. Moscow: Progress, 1989. 552 p. (In Russ.).
25. Kravtsova M.E. *World Art Culture. History of Chinese Art*. SPb: Lan', Triada, 2004. 960 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Е.И. Варова, кандидат искусствоведения, доцент кафедры востоковедения, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия.

Information about the author

E.I. Varova, Candidate of Art Criticism, Associate Professor of the Department of Oriental Studies, Altai State University, Barnaul, Russia.